

**ХІХ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ПО ИСТОРИОГРАФИИ
И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЮ
ИСТОРИИ СТРАН АЗИИ
И АФРИКИ**

Тезисы докладов

**Санкт-Петербург
1997**

Санкт-Петербургский государственный университет

**ХІХ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ПО ИСТОРИОГРАФИИ
И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЮ
ИСТОРИИ СТРАН АЗИИ
И АФРИКИ**

8–10 апреля 1997 года

Тезисы докладов

Издательство Санкт-Петербургского университета
1997

Редакционная коллегия:
проф. Н.Н.Дьяков
проф. А.А.Жуков
проф. Г.Я.Смолин (председатель)

На XIX Научной конференции по историографии и источниковедению истории стран Азии и Африки (первая состоялась в 1961 г.), организованной восточным факультетом СПбГУ, были представлены доклады и сообщения по самым различным вопросам и темам прошлого и настоящего востоковедной исторической науки в нашей стране, в государствах Востока и Запада, а также о состоянии источникового и источниковедческого освещения современной разработки истории Азии и Африки. В работе XIX конференции (как и в предыдущих) участвовали ученые многих вузов, а также научно-исследовательских и научно-вспомогательных учреждений России и некоторых зарубежных стран.

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
С.-Петербургского государственного университета

© Издательство С.-Петербургского
университета, 1997

А.А.Амбарцумян (СПбФ ИВ РАН)

К ПРОБЛЕМЕ ДАТИРОВКИ ПЕРВОЙ БИТВЫ ИРАНЦЕВ С ХИАОНА (конец VII в. до н.э.)

История доахеменидского Ирана давно привлекала внимание исследователей. Если в отношении Западного Ирана, например, Мидии, ученые располагают некоторыми относительно достоверными историческими сведениями, то в отношении остальной части иранского мира, охватывающей Восточный Иран и известной у античных авторов под названием Ариана, мы располагаем, главным образом, только данными мифического и полуполюгендарного характера, дошедшими до нас в эпической традиции Восточного Ирана. В основу национальной и религиозной трактовки истории Древнего Ирана могут быть включены мифы и легенды Авесты, среднеиранские зороастрийские предания, эпос Шахнаме. Религиозная традиция начинает историю иранцев с сотворения богом Ахурамаздой первого человека (Авеста, зороастрийские предания), национальная же традиция начинается с царствования первого мифического царя Ирана — Каюмарса (Шахнаме). Древнеиранское образование, о котором идет речь, называлось Ариана-ваэджа («Арийский простор» — авестийская прародина), Ариана-шаэна («Арийское поселение»), позднее *парф.* Арианшахр («Арийская страна»), *ср.-перс.* Эран-шахр («Эранская страна») и *перс.* Иран-замин («Иранская земля»). Основы власти и патриархального общества были установлены царями полумифической династии Пишдадидов (Парадата), имена которых свидетельствуют о довольно близких ирано-скифских и ирано-индийских контактах. Наступившее вслед за этим тысячелетнее господство тирана Ажи Дахака (Зоххака) над Ираном и Средней Азией говорит о неблагоприятных миграционных процессах, происходивших в тот период на этих территориях. Возрождение иранского государства произошло благодаря приходу к власти царей из династии Кеянидов. Героической борьбе Кеянидов с завоевателями посвящена основная часть древнеиранского эпоса. Один из последних царей этой династии царь Кай-Виштасп (*авест.* Кави-Виштаспа, *перс.* Кай-Гуштасп), принял у себя пророка Заратуштру, и, обратив весь свой двор в зороастрийскую веру, стал вместе со своими

завершившего войну 1787–1791 гг. Прибыв в Санкт-Петербург в начале 1793 г., он оставался там до июля 1794 г. За это время он близко познакомился со многими известными политиками, дипломатами и другими государственными деятелями России и более подробно, нежели другие послы, дает их подробную характеристику, а также приводит целые отрывки бесед с известными людьми того времени. В «Сефарет-наме» Мустафы Расиха можно найти интересные сведения об обычаях и традициях русского народа, о достопримечательностях города Санкт-Петербурга.

«Посольские отчеты» имеют много рукописных списков, мало изучены и не изданы в полном объеме. Несмотря на многочисленные ошибки в текстах, особенно в написании имен собственных, «Сефарет-наме», наряду с другими историческими источниками XVIII в., достоин изучения для устранения пробелов в изучении истории русско-турецких дипломатических отношений.

А.В. Филиппов (СПбГУ)

«ТРИ БОЛЬШИХ РЕФОРМЫ ЭПОХИ ЭДО» КАК ОТРАЖЕНИЕ КРИЗИСА ФЕОДАЛИЗМА (По современной японской историографии)

Предлагаемая вниманию тема не входит в число самых «модных» в сегодняшней Японии тем (как, к примеру, «эпоха сражающихся провинций»). Поэтому круг публикуемых ныне работ по данной проблеме неширок. Не относится она и к числу таких, о которых не вспоминали, скажем, со времен *Мэйдзи*. Тем не менее тема представляется одной из важнейших среди относящихся к столь недалеко отстоящей от нас эпохе *Эдо* (чаще в отечественной историографии именуемой временами *Токугава*). Ведь именно тогда сформировалось очень многое из того, что определяет нынешнюю специфику этой страны (нормы жизни, традиции и немало другого, что оказало существеннейшее воздействие на формирование этнопсихологического портрета современного японца). Прежде всего значение этих реформ в том, что они явились весьма четким отражением тех процессов **трансформации** в рамках существовавшего строя, что происходили во второй половине эпохи *Эдо*.

Наиболее авторитетные работы по данной проблематике или её составляющим относятся в основном к 50–70-м годам. Преимущественно это публикации, касающиеся каждая конкретно одной из реформ и представленные в различных многотомных сериях по истории Японии, которые выпускали разные японские издательства. Среди авторов таких публикаций японские историки (*Аоки Митио*, *Оиси Синдзабуро*, *Сэки Дзюнья*, *Такэути Макото*, *Танака Акира*, *Фудзита Сатору*, *Хаяси Мотои*, *Цуда Хидэо*, *Цудзи Тацуя*, *Ямада Тадао*, *Токутоми Иитиро* (хотя труды последнего увидели свет в 20-х годах, они не утратили своей актуальности), а также специалисты по японскому праву (например, *Исии Рёсукэ*). Надо отметить, что по большей части тем же авторам принадлежат и рубрики об этих реформах в крупнейших справочных изданиях по истории Японии (например, 15-томном «Большом словаре по истории Японии» или однотомном, но не менее основательном подобном словаре, подготовленном Университетом Киото). Следует непременно упомянуть и труды, посвященные персонально лидерам реформ — таким, как *Мацудаира Саданобу* и *Мидзуно Тадакуни*. В литературе евроязычной, а равно и отечественной (работы И.Г.Позднякова), тема не получила детального освещения.

«Тремя большими реформами времен Эдо» *Эдо-дзидай сандай-кайкаку* именуются реформы 1716–1736, 1787–1793 и 1841–1843 гг., явившиеся отражением глубокой консервативности в сфере политической, что ощущалось все более явно по мере углубления кризиса феодальной системы. Содержание реформ практически во всех случаях затрагивало систему денежного обращения и регулирование финансовой сферы (включая пополнение казны), законодательство (попытки адаптировать его к новым условиям при сохранении системы функционирования всех социальных механизмов), контроль за административными инстанциями. Неоднократно осуществлялись мероприятия идейно-воспитательного характера, шаги по предотвращению упадка земледелия и разложения крестьянской общины, по регулированию налоговой системы и форм ремесленных и купеческих объединений, различных аспектов социально-экономической сферы, взаимоотношений центральной власти и княжеств *бакухан-тайсэй* (все это относится как к деятельности центральной власти, так и к мероприятиям на местах) и т.п.

Главным официальным лозунгом всех «трех больших реформ» стал призыв «возврата к старине», «на пути *Иэясу*» —

АФГАНИСТАН В ТРУДАХ РУССКИХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ (Тареев Б.Л.: конец XIX — начало XX в.)

основателя династии *Токугава*, правившей в 1603–1867 г. Несмотря на чрезвычайно высокую стабильность в стране, реформы, охватившие практически всю вторую половину эпохи *Эдо*, начиная с рубежа XVII–XVIII вв. (апогея в развитии феодализма в Японии), весьма ярко запечатлели характер социально-экономических изменений в жизни общества (хотя предпринимались они как мероприятия по укреплению существующего феодального строя). Так или иначе, но реформы явились пусть невольным, но признанием факта более чем просто существенного развития товарно-денежных отношений. Безусловно, нужно говорить об этих реформах и как об упорных попытках правительства отрегулировать несоответствия между весьма четко отлаженной феодальной системой *Токугава* и быстро усиливающим свое влияние миром торговцев, все более явными проявлениями отдельных элементов капиталистического уклада.

Лишь во время реформ *Кёхо* (1716–1736) лидером явился сам VIII сёгун — *Токугава Ёсимунэ* (1716–1745). Практически во всех остальных случаях проводниками реформ оказывались те, кто часто оцениваются как «временщики»: прелюдия *Кёхо* — советник *Араи Хакусэки*, *Кансэй* (1787–1793) — член совета старейшин (родю) *Мацудайра Саданобу*, *Тэмпо* (1841–1843) — родю *Мидзуно Тадакуни*. Соответственно, и виновником провала любой из реформ (а ожидаемых результатов достигнуть не удавалось, по большому счету, ни разу) в итоге воспринимался не глава *бакуфу*, а лишь один из ближайших советников. Впрочем, следует одновременно отметить, что без мудрых советников подобные мероприятия обычно и не начинались. Наиболее успешными реформами оказались те, что имели место в период *Кёхо*, но, невзирая на какие-либо неудачи, и тогда, и потом, к идее реформ возвращались вновь и вновь вплоть до самого краха *бакуфу* и феодализма при вступлении во времена *Мэйдзи*.

Несмотря на явно сдерживающий характер реформ в отношении эволюции общества, на самом деле имело место все более явное признание реалий развивающегося капиталистического уклада при попытках добиться успешного функционирования всех структур, четко увязав их с формальными рамками феодальной системы.

Известно, что к концу XIX в. Афганистан превратился в «закрытую» страну, недоступную для посещения иностранцев. Даже англичане, контролировавшие внешнюю политику этой страны по условиям Гандамакского договора 1879 г., допускались туда лишь по особому разрешению эмира Абдурахман-хана (1880–1901 гг.). В основном это были английские инженеры, геологи, врачи, торговые агенты и специалисты других профессий, которых эмир приглашал на работу в Кабул. Эмирская полиция бдительно охраняла страну от иностранцев, желавших попасть туда. Лишь немногим из них удавалось посетить эту страну в последней четверти XIX в.

Одним из русских людей, посетивших Афганистан еще при жизни эмира Абдурахман-хана, был Борис Тареев. Летом 1901 г. ему удалось, незаметно от афганской таможенной охраны, переправиться на афганский берег через Амударью у Келифа (Термеза) и, под вымышленным именем в одежде шиитского богослова-таджика, попасть в Балх, проехать мимо Тахтапуля — оплота Афганского Туркестана и посетить святыне места Мазари Шарифа. Более десяти дней он находился в Мазари Шарифе и побывал в Таш-Кургане. Затем через центральный Афганистан по перевалу Акраб и Бамиану, перевалам Унай и Хаджигак, он прибыл в Кабул. Через несколько дней он выехал в Джалалабад, а оттуда по Хайберскому проходу он оказался в Пешаваре. Из Пешавара он отправился в Лахор по железной дороге, переодевшись в европейский костюм, а из Индии возвратился в Европу.

Б.Л.Тареев опубликовал ряд работ, посвященных Афганистану и афганцам: «Русские над Индией: Очерки и рассказы из боевой жизни на Памире» (СПб., 1900); «Герой Афганистана: Из афганской жизни» (СПб., 1902); «По Афганистану: Приключения русского путешественника» (М., 1904). Эти труды, несомненно, представляют интерес для историков, изучающих историю Афганистана и русско-афганские отношения в конце XIX — начале XX в. В них автор отмечает, что после встречи с афганцами на Памире в 1892 г. он заинтересовался этим народом и неоднократно предпринимал

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Амбарцумян А.А.</i>	К проблеме датировки первой битвы иранцев с хйаона (конец VII в. до н.э.)	3	<i>Доронин Б.Г.</i>	Истоки конфликта маньчжуров с империей Мин: цинская официальная версия	39
<i>Арапов Д.Ю.</i>	Академик В.В.Бартольд о задачах истории и историков (По материалам научного наследия)	9	<i>Дридзо А.Д.</i>	Индийская тема в тринидадском журнале «Бикен»	42
<i>Арсеньев В.Р.</i>	М.Деляфосс и перспективы изучения языков и культур Западного Судана	11	<i>Дьяков Н.Н.</i>	Российско-аравийские связи в зеркале истории (О международной научной сессии по истории отношений России со странами Восточной Арвии, состоявшейся на Бахрейне в январе 1997 г.)	45
<i>Архимандрит Августин (Никитин)</i>	Синайский кодекс Библии: история открытия	14	<i>Ермаченко И.С.</i>	О повороте в изучении новой истории Китая в КНР	48
<i>Атнашев В.Р.</i>	Современная историография о дате окончательного исчезновения тямского государства	17	<i>Жантиев Д.Р.</i>	Сирийские исторические хроники конца XVIII — начала XIX в. как источники для исследования проблем модернизации традиционного ближневосточного общества	49
<i>Базиленко И.В.</i>	Об участии различных религиозно-политических сил в иранском конституционном движении в нач. XX в.	20	<i>Жуков А.А.</i>	«Жизнеописание Хамеда бин Мухаммеда ел Мурджеби» как исторический источник	52
<i>Березный Л.А.</i>	Западные синологи о 30-й годовщине «культурной революции» (1966–1976) в Китае	22	<i>Зеленев Е.И.</i>	Англо- и арабоязычная историография о политической системе Египта в новое время	54
<i>Виноградова Т.И.</i>	Театральная народная картина и запреты на драму в империи Цин	25	<i>Зеленев Е.И.</i>	Неопатриархальность: теория Хишама Шараби об «искаженной модернизации» арабского общества	57
<i>Герасимов И.В.</i>	Арабские племена в районе Белого Нила	26	<i>Иванов С.М.</i>	Восток и Запад глазами английского журналиста и дипломата (По работе Д.Уркарта «Дух Востока»)	60
<i>Гордон А.В.</i>	«Зеленая революция» — этап крестьянской истории (Критика «биполярных» теорий)	28	<i>Иванова Е.В.</i>	Традиционная одежда горных народов Северного Таиланда в свете новых данных	63
<i>Гоциридзе Г.Ш.</i>	О наследии С.М.Марр	31	<i>Колотов В.Н.</i>	Историография мирской истории каодаизма	64
<i>Григорьев С.Е.</i>	К вопросу об организации мусульманского паломничества из России в конце XIX — начале XX в. (По материалам архивов С.-Петербурга)	32	<i>Кравцова М.Е.</i>	К проблеме определения идейной и культурной принадлежности древнекитайских философских памятников	69
<i>Григорьев С.Е.</i>	Английский велосипедист XIX в. об Афганистане	35			
<i>Добронравин Н.А.</i>	Список царей Кебби из собрания Школы восточных и африканских исследований (СОАС), Лондон	36			

<i>Крель Ю.Л.</i>	Последние английский и русский переводы биографий из «Исторических записок» Сыма Цяня	72
<i>Кузнецова С.И.</i>	Этносоциальное наследие новых независимых государств Центральной Азии (Постановка вопроса в западной историографии)	76
<i>Курбанов С.О.</i>	Трактат Чон Дасана «Книга о главном в управлении народом» как источник по изучению политической мысли Кореи	79
<i>Кычанов Е.И.</i>	Тангутский апокриф о встрече Конфуция и Лао-цзы	82
<i>Лавров И.В.</i>	Историография еврейских общин Северной Африки в период до османского завоевания	85
<i>Лемин О.В.</i>	Источники по изучению домусульманских религиозных культов и верований	88
<i>Мельниченко Б.Н.</i>	Новая монография по истории абсолютной монархии в Таиланде	91
<i>Надилов И.И.</i>	О языке и письме Хатры	94
<i>Новиков Б.М.</i>	Разбой в Китае в новое время: публикация в КНР исторических материалов о китайских туфзях	96
<i>Новиков Б.М.</i>	Социальная экзотика старого Китая в современном освещении: о библиотеке-серии «История общественных и народных обычаев Китая» (Шанхай, 1995)	99
<i>Носков В.В.</i>	Несбывшаяся война: идеи войны-реванша против Японии в документах морского ведомства России	102
<i>Орлов В.В.</i>	Марокканская агиография XVIII–XIX вв. как исторический источник	104
<i>Попов В.А.</i>	Стадиально-формационное развитие аканов в доколониальную эпоху: историография проблемы	109

<i>Попов В.А.</i>	Системы терминов родства как исторический источник: современное состояние проблемы	111
<i>Прорубицкова Ю.Н.</i>	«Словники» и словари как письменные источники по истории Древнего Египта	113
<i>Решетов А.М.</i>	Русский этнограф из Харбина (К 110-летию рождения и 25-летию кончины И.Г.Баранова)	116
<i>Родионов М.А.</i>	Краеведы Хадрамаута: этнографические источники в Мукалле	119
<i>Рыбаков В.М.</i>	Некоторые танские законы, охраняющие права престарелых и больных	121
<i>Салтанова В.В.</i>	Евангелие от Варнавы как источник по истории исламо-христианского диалога	124
<i>Самойлов Н.А.</i>	Образ России в китайской периодике начала XX в.	126
<i>Самойлов Н.А.</i>	Ито Хиробуми и Россия: новые архивные материалы	129
<i>Сипенкова Т.М.</i>	Романтическая легенда и археологические реалии	131
<i>Смолин Г.Я.</i>	Место «Всепроницающего зеркала, управлению помогающего» в китайской исторической хронистике	132
<i>Соболева Е.С.</i>	Новейшие португальские источники по культуре и этнографии Макау	135
<i>Стабурова Е.Ю.</i>	«Ориентализм» и взгляд из Китая	138
<i>Султанов Т.И.</i>	Известия мусульманских авторов о распространении табака в странах Среднего Востока	141
<i>Фарзалиев А.М.</i>	«Сефарет-наме» — источник XVIII в. по истории России	142

Филиппов А.В.	«Три больших реформы эпохи Эдо» как отражение кризиса феодализма (По современной японской историографии)	144
Харатишвили Г.С.	Афганистан в трудах русских путешественников (Тагеев Б.Л.: конец XIX в. — начало XX в.)	147
Хритинин В.Ю.	Африканеры глазами россиян (По материалам дневников и путевых очерков конца XVIII — первой половины XIX в.)	149
Черная Т.А.	Ботаническая страница в изучении Японии XIX в. (По материалам коллекции рисунков Ф.Ф.Зибольда)	151
Чернецов С.Б.	«Книга истории вейзаро Бафаны Вольда Микаэль»	157
Школяр С.А.	Об основном источнике трактата «Сунь-цзы бин-фа»	159

**XIX НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ПО ИСТОРИОГРАФИИ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЮ
ИСТОРИИ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ**

8–10 апреля 1997 года

Тезисы докладов

Зав. редакцией *Г. Чередниченко*
Редактор *Е. Миллер*
Компьютерная верстка *Ю. Прорубщиковой*

Лицензия ЛР № 040050 от 15.08.1996 г.

Подписано в печать с оригинала-макета 28.08.97.

Ф-т 60 x 84/16. Печать офсетная. Усл.печ.л. 9,77.

Уч.-изд.л. 9,97. Тираж 100 экз. Заказ № **192**

РОПИ Издательства СПбГУ.
199034, С.-Петербург, Университетская наб., 7/9.

ЦОП СПбГУ.
199034, С.-Петербург, наб.Макарова, 6.